

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЭТНИЧЕСКИЕ МИФЫ В

«ОГУЗНОМЕ»

Мелибоева М.

Коканский ДПИ

старший преподаватель кафедры узбекской литературы

М, Мойдинова

Кокон ДПИ,

Студентка факультета узбекского языка и литературы

Касимова Ш.

Кокон ДПИ,

Студентка факультета узбекского языка и литературы

Абстрактный

В данной статье описаны этнические мифы и их мифологические мотивы, представленные в эпосе «Огузнома».

Ключевые слова: Миф, мотив, морфологический, этнический, историчность, историческое произведение.

Принципы историчности в эпосе «Огузнома», как и вообще историчность любого фольклорного образца, имеют особое значение при анализе и оценке произведения. Историчность саги «Огузнома», основанной на мифологических мотивах и этнологических мифах, определяется этнологическими нарративами, то есть нарративами, связанными с происхождением народов. Их историчность проявляется в реальном существовании людей, родов, общин, общин и племен, живущих под определенным именем, а также в сохранении имен исторических личностей.

Эпос «Огузнома» содержит этнологические повествования о происхождении таких тюркских родов, как Канг, Кипчак, Караг, Карлук, Калач. Происхождение родов, упомянутых в этих повествованиях, связано с именем Огузхана. Исходя из изложенного принципа, сохранение таких названий, как кыпчак и огуз, как названий географических мест и диалектов, показывает историчность этнологических мифов в эпосе «Огузнома». Кроме того, на основе принципов историчности в эпосе «Огузнома» можно пролить свет на то, насколько повествования, связанные с происхождением огузханских и

тюркских народов, сохранились в исторических трудах восточных народов. литература.

Огузхан – личность, часто упоминаемая в исторических произведениях восточной литературы. Например, легенды, связанные с огуз-каганом, отражены в «Джоме ут-таварих» Рашиддина Хамадони, «Истории четырех народов» Мирзо Улугбека, «Абдулломе» Хафиза Таниша Бухари, «Шаджарайском тюрке» Абулгози Бахадирхана. Между легендой об Огуз-кагане и эпосом «Огузнома» в этих произведениях есть несколько общих и различных моментов. Во всех упомянутых выше произведениях Огуз-каган трактуется как мусульманин. Рашиддин Хамадони, Абулгози Бахадирхан и Мирзо Улугбекс говорят, что тюркские народы распространились от Огузхана, и показывают, что род Огуз-кагана восходит к Пророку Ною.

Сходства и различия эпоса «Огузнома» и огузской легенды в перечисленных исторических произведениях видны и в событиях, связанных с наименованием тюрков Огузханом. Повествования о происхождении таких народов, как кыпчак, карлук, калач (халадж), канг' имеются в «Джоме ут-таварих», «Горт улус Тарихи», «Абдулломе», «Шаджарай тюрк». Только эти повествования в исторических произведениях различны, да и в сюжете произошли изменения. Сравним легенды о происхождении только одного рода кан. В эпосе «Огузнома» это повествование дано так: «После битвы войско огузского кагана, его слуги и люди получили такое большое количество добычи, что им не хватало лошадей, мулов и волов, чтобы увезти ее. В войске Огуза-кагана был хороший человек, ловкий и сильный. Его лошадью был Юсун Билик из Баркама. Этот шустрый человек нашел кангу. Он погрузил товар на Кангу, живое богатство на голову Канги, они ушли. Все слуги и народ увидели это и поспешили. ...Огуз Хакан увидел канги и засмеялся. Еще он сказал, что богатство и богатство должно быть отнято добром. Он пошел своим путем, чтобы слово «канга» указывало на то, что он лошадь из Канги. Этот этнологический миф изложен в «Истории четырех народов» Мирзо Улугбека следующим образом: «Но кангли означает ум, расчетливость. Например, в одном сражении в руки Огуз-хана попало много богатств. Он не смог открыть замок после того, как отобрал у Канима настороженную добычу. Группа здравомыслящих солдат попыталась. Они это организовали и легко отобрали добычу. Он дал им имя Кангли, потому что они были способны решать мировые проблемы с помощью своего интеллекта.

Сведения об истории возникновения рода Канг, и истории возникновения всех

вышеперечисленных народов в целом можно найти в произведении Хафиза Таниша Бухари «Абдулланом»: «Когда произошел конфликт между Огузом и его двоюродными братьями окрепли (они разговаривали друг с другом) (люди Кангли) разграбили свое имущество, хироджи, тронную корону и забрали бесчисленное количество драгоценных камней, наличные деньги, а также различные ткани и одежду (Кангли). Взять эти (вещи) с той стороны казалось трудным и трудным. (В то время эта община мастерила телеги с тонкостью своего глаза и мысли; все грузы, которые были в их руках, они складывали на телеги. А те, кто получил прозвище «кангли» из-за этой приемлемой работы, кангли — это имя Все кангли — это капли этого имени и капли этой реки.

Из приведенных отрывков видно, что между этнологическими мифами, изложенными в «Огузном», и историческими произведениями не так уж много различий. Только есть некоторые отличия в сюжете.. Тем не менее, представления о происхождении клана Кан основаны на том, что слово «кан» связано с тележкой, перевозящей товары, и подразумевается, что члены этого клана обладают сильным умом.

Исторические произведения, освещающие личность огузов, отличаются друг от друга еще в одном аспекте. Это широкое или узкое описание истории Огуз-хана. Произведение Рашиддина Хамадони «Джоме ут-Таварих» является одним из источников, подробно освещающих историю Огуз-хана.

Рашиддин Хамадони – учёный, впервые объяснивший историю тюркских народов на научной основе. Авторы также использовали «Джоме ут-таварих» при написании «Истории четырех народов» Мирзо Улугбека и «Шаджарайского тюрка» Абулгози Бахадирхана.

«Джоме ут-Таварих» была написана на персидском языке, и ученый обосновал своим творчеством тот факт, что все племена монголов произошли от тюркских народов. Это показывает, что все эти племена восходят к Огуз-хану, а род Огуз-хана восходит к Пророку Ною.

Важным аспектом «Джоме ут-таварих» в освещении личности огузов является то, что, хотя в произведении Огуз-хан показан мусульманином, в нем просматриваются некоторые следы тюркской мифологии. Этот аспект является одним из общих черт «Джоме ут-таварих» и «Огузнама». Можно привести следующие примеры мест, где в произведении сохраняется тюркская мифология. Известно, что в древней турецкой религии – шаманизме не было пророков и священных книг, поэтому место шаманов, то есть шаманов, было

бесподобно. Турецкий учёный Осман Турон пишет о шаманах (комах): «Шаманы делают их, то есть голубых тюрок, фундаментом хороших и плохих событий будущего. Без рекомендаций командиров было бы невозможно собрать армию и пойти на войну. Великий тюрк в эпосе «Огузнома» и отец Коркут в «Книге Дада Коркут» являются примерами шаманов древних тюрок. Иркили Ходжа, упомянутый в «Джоме ут-таварих», на самом деле является великим тюрком, упомянутым в эпосе «Огузнома». Каждому из потомков огузов он присваивает прозвище, имя, клеймо и клеймо. Каждый из 24 родов, распространившихся от Огузхана, назван в честь определенного животного. Эти животные являются унгунами каждого племени. Племя не должно нападать на этих животных. В «Огузnome» Великий тюрк предсказывает распределение власти среди потомков Огузхана.

Есть еще один важный аспект произведения «Джоме ут-таварих» в плане освещения личности огузов. Как известно, китайские летописи являются древнейшим и достоверным источником по истории древних тюрок. Рашиддин Хамадони собирался написать труд «Джоме ут-Таварих», в 1286 году в Иран приехал историк по имени Амир Полод Чжэн Син. Этот человек обладал глубоким знанием китайских летописей и монгольских повествований. Рашиддина Хамадони «Джоме ут-таварих» следует искать в лекциях, которые он читал ежедневно в течение трех лет, и в том, что наука занимала главное место, а личность огузов широко освещалась.

Итак, исторические особенности эпоса «Огузнома» отражены в походах Огузхана, его именовании тюрок, объединении их и создании централизованного государства.

Из походов огуз-хана в другие страны и народы можно сделать вывод о стремлении создать централизованное государство древнетюркских народов.

